

(ч. 5 ст. 493 УПК Украины); залогодателя – обращение залога в доход государства (ч. 8 ст. 182 УПК Украины).

При рассмотрении вопросов, связанных с определением субъектов уголовно-процессуальной ответственности, отдельного исследования требует понятие дееспособности. Рассматривая указанное понятие, следует помнить, что в доктрине дееспособность – одна из недостаточно разработанных проблем относительно субъектов уголовного процесса в целом и уголовно-процессуальной ответственности в частности.

Значительный шаг в направлении усовершенствования уголовно-процессуальной ответственности субъектов уголовного производства сделан с принятием УПК Украины 2012 г. В первую очередь речь идет о нормативном урегулировании такой меры обеспечения уголовного производства, как денежное взыскание. Но и этот институт требует дальнейшего усовершенствования, так целесообразно расширить круг субъектов, в отношении которых может быть применена эта мера. Нерешенным остается вопрос об уголовно-процессуальной ответственности субъектов, наделенных властными полномочиями, – судьи, следственного судьи. Развитие должно коснуться оснований и процедуры привлечения к уголовно-процессуальной ответственности следователя, прокурора, руководителя органа досудебного расследования.

Таким образом, уголовно-процессуальной ответственности должны подлежать все субъекты уголовного процесса. Именно поэтому в санкциях норм, определяющих меры уголовно-процессуальной ответственности, необходимо содержание более четкого определения правовых последствий невыполнения или ненадлежащего выполнения процессуальных обязанностей всеми субъектами уголовного производства. Все указанное должно способствовать дальнейшему повышению эффективности уголовного процесса в целом и досудебного производства в частности.

УДК 343.98

И.Г. Мухин

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С развитием сети Интернет в целом и социальных сетей в частности все большую популярность приобретают действия пользователей, связанные с размещением на страницах различных интернет-ресурсов изображений и видеороликов. Целью таких действий нередко является

популяризация себя как пользователя – очевидца каких-либо событий или явлений. При этом лицо, разместившее подобный контент, следит за тем, сколько людей просмотрело размещенный видеоролик, какие комментарии оставили другие пользователи. Часто действия имеют прямое отношение к деятельности органов внутренних дел (ОВД) и носят оскорбительный характер. В подобных ситуациях необходимо осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших оскорбление сотрудника ОВД. Производство по материалам и уголовным делам при этом протекает в двух следственных ситуациях, порядок действий необходимо рассмотреть более детально.

Ситуация 1. Имело место оскорбление сотрудника ОВД, связанное с выполнением им служебных обязанностей (ст. 369 УК Республики Беларусь). В данном случае уголовное преследование осуществляется в публичном порядке; поводами к возбуждению уголовного дела могут являться все перечисленные в ст. 166 УПК Республики Беларусь документы; основание для возбуждения уголовного дела (ст. 167 УПК Республики Беларусь) – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 369 УК Республики Беларусь. Признаками, сведения о которых должны содержаться в материалах проверки по факту оскорбления представителя власти, являются: публичность; неприличная форма оскорбления; оскорбление должно быть нанесено представителю власти и в связи с выполнением последним служебных обязанностей. Таким образом, для принятия решения о возбуждении уголовного дела на стадии проверки по материалам рекомендуется проводить следующие следственные и иные процессуальные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия.

1. Установление сведений о принадлежности лица, которому нанесено оскорбление, к органам власти (т. е. лицо состоит на службе в ОВД); выполнении этим лицом в момент оскорбления служебных обязанностей. Документами, содержащими такие сведения, являются: приказ о назначении на должность в ОВД (приказ о зачислении в учреждение образования МВД), предписание о прибытии к новому месту службы (для откомандированных), приказ о присвоении специального звания, контракт о службе в ОВД, должностные обязанности сотрудника, Правила внутреннего служебного распорядка и режим служебного времени в органе внутренних дел, распоряжения о привлечении сотрудника к выполнению служебных обязанностей в сверхурочное время, иные документы.

2. Установление сведений, подтверждающих публичность и неприличную форму оскорбления. В первую очередь необходимо зафиксировать факт размещения видеоролика (изображения, текста) в сети Интернет, а также выявленные оскорбления сотрудника ОВД, которые могут содержаться в самом видеоролике (изображении, тексте) и ком-

ментариях к такому контенту. С этой целью необходимо провести следственное действие – осмотр предметов, документов (как аналог – ОРМ «оперативный осмотр»). В качестве объекта осмотра здесь будет выступать страница интернет-ресурса, на которой размещен сам контент и комментарии к нему. В протоколе осмотра кроме сведений, указанных в ст. 193 УПК, в обязательном порядке должны быть указаны: номер средства компьютерной техники, с которой осуществлялся осмотр (инвентарный или заводской); тип операционной системы; порядок доступа в сеть Интернет; вид и версия интернет-браузера; вид и версии иных программных продуктов, которые использовались в процессе осмотра (в том числе средства MS Office). Объект осмотра указывается как «интернет-страница» с ее полным адресом (копируется из адресной строки браузера). Подтверждение нахождения тех или иных сведений на осматриваемом ресурсе производится путем описания объекта в протоколе осмотра и создания скриншотов интернет-страниц (с использованием встроенных средств MS Windows (Prt Sc → Paste) или специальных программных продуктов (например, SnagIt). С целью подтверждения публичности оскорбления в протоколе осмотра следует обратить особое внимание на счетчик просмотров видеоролика или иного контента, или счетчик просмотров конкретной интернет-страницы. Также при наличии технических возможностей осматриваемая страница должна быть полностью сохранена на отчуждаемый носитель информации (например, DVD) и храниться в качестве приложения к протоколу осмотра. Кроме того, некоторые программные средства (например, SnagIt) позволяют производить видеозапись всех действий, совершаемых пользователем, что также может использоваться в доказывании. Полученные в ходе осмотра материалы направляются на судебную лингвистическую экспертизу (в настоящее время проводятся Научно-практическим центром Государственного комитета судебных экспертиз) для получения заключения о том, является ли то или иное высказывание оскорблением.

3. Установление сведений о лице, оскорбившем сотрудника ОВД. В первую очередь необходимо обратиться к администрации сайта, на котором обнаружены оскорбительные высказывания, с запросом IP-адреса размещенных высказываний и иных сведений о проверяемом пользователе (данных, указанных пользователем при заполнении анкеты во время регистрации на сайте). Данные о местонахождении администрации сайта, ответственных лицах и т. д. можно узнать, используя информационные системы 2ip.ru или whois.net. Далее проводится проверка IP-адреса с целью установления места нахождения пользователя (сведения о поставщике интернет-услуг, клиентом которого является проверяемое лицо). Затем на основании ст. 43 Закона Республики Беларусь «Об электросвязи» направляется запрос интернет-провайдеру с

требованием о предоставлении информации о том, кому выделялся конкретный IP-адрес (в определенный период времени – для динамического IP), а также полной информации об указанном лице.

4. Получение разъяснения от оскорбленного сотрудника (необходимо выполнить до возбуждения уголовного дела): констатация восприятия тех или иных высказываний в свой адрес как унижение его личности и достоинства.

Ситуация 2. Имело место оскорбление сотрудника ОВД, не связанное с выполнением им служебных обязанностей (ст. 189 УК Республики Беларусь).

В данном случае уголовное преследование будет осуществляется в частном порядке; поводом к возбуждению уголовного дела является только заявление пострадавшего (здесь учитывается, затрагивает ли оскорбление существенные интересы государства и общества: в таком случае по признакам ст. 189 УК Республики Беларусь уголовное дело может быть возбуждено прокурором). Таким образом, уголовное дело возбуждается самим оскорбленным сотрудником ОВД путем подачи заявления в суд. С заявлением об оскорблении сотрудника ОВД в суд может обратиться и представитель (ч. 1 ст. 426 УПК Республики Беларусь), уполномоченный данным сотрудником и признанный судом (ст. 58, 59 УПК Республики Беларусь) (например, сотрудник кадрового аппарата или юридической службы органа внутренних дел). При этом необходимо знать, что согласно требованиям ч. 2 ст. 426 УПК заявление должно содержать: изложение обстоятельств преступления; сведения о лице, его совершившем; доказательства, подтверждающие виновность лица и др. Итак, при обращении в суд пострадавший самостоятельно выполняет действия, указанные в п. 2 ситуации 1 и в качестве приложения предоставляет распечатанные скриншоты и машинные носители информации к заявлению.

В данной ситуации очевидно, что оскорбленный сотрудник милиции как частное лицо не способен самостоятельно установить личность преступника, в таком случае в заявлении должны быть указаны никнейм (прозвище в сети) оскорбившего и точное время публикации высказывания. Согласно ч. 1 ст. 427 УПК суд, признав, что поданное заявление не соответствует предъявляемым требованиям, – отсутствуют полные сведения о лице, совершившем преступление, и доказательства его вины – вправе вернуть заявление заявителю.

Согласно решению Конституционного суда Республики Беларусь от 27 ноября 2015 г. № Р-1004/2015 в УПК Республики Беларусь необходимо внести изменения и дополнения, предусматривающие обязанность органа уголовного преследования возбуждать уголовные дела

частного обвинения при отсутствии сведений о лице, совершившем указанное в ч. 2 ст. 26 УПК Республики Беларусь преступление. Однако на данный момент такие изменения не внесены.

Мы видим два выхода из указанной ситуации, вызванной наличием пробела в уголовно-процессуальном законе. На наш взгляд, суд должен воспринимать отсутствие полных сведений о лице, совершившем преступление, как основание для направления заявления в орган дознания, предусмотренное ч. 3 ст. 427 УПК Республики Беларусь (необходимость получения иных данных). Если такого не произошло и суд возвращает заявление пострадавшему, последний вправе обратиться в прокуратуру для принятия решения о возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 26 УПК Республики Беларусь. При этом в заявлении указывается, что пострадавший не способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы и причины такой неспособности.

Порядок производства органами дознания (в случае направления заявления судом) или следователем (в случае возбуждения уголовного дела прокурором) следственных и иных процессуальных действий аналогичен порядку расследования уголовных дел, возбужденных по признакам ст. 369 УК Республики Беларусь.

УДК 340.13

В.И. Павлов, А.В. Шаповалов

О ПОНЯТИИ ОБЫКНОВЕНИЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ (на примере практики расследования преступлений)

Любая правоприменительная деятельность основывается на нормах материального и процессуального права и множестве правил организационного, управленческого, технического и иного характера, в целом способствующих осуществлению процесса применения права. В юридической науке акцент традиционно делается именно на исследовании материально-процессуальных основ правоприменения, что обусловлено соответствующей методологической позицией изучения юридической практики, когда учитываются только формально-юридические, основывающиеся на нормативных основаниях правила поведения органа либо должностного лица. В реальности специалист сталкивается со множеством правил иной социальной природы, оказывающих значительное воздействие на процесс принятия правоприменительных решений. Особенно это касается правоохранительной юри-

дической практики, где правоотношения имеют в основном императивный характер и процесс осуществления деятельности связан с жесткой регламентацией. Контроль, иерархическая подчиненность, отчетность, срочность и иные характеристики, присущие правоохранительной деятельности, неизменно обуславливают включение в правоприменение не только самих норм права (уголовного и уголовно-процессуального), но и норм организационно-технического и организационно-управленческого содержания, социальная природа которых нередко оказывается непроясненной, несмотря на то что на практике должностные лица (следователи, сотрудники уголовного розыска и др.), как правило, однозначно воспринимают их как равнозначные нормам кодифицированных источников права и локальным нормативным правовым актам.

Какова природа данных правил поведения и можно ли их отнести к источникам правового регулирования?

В юридической науке на этот счет сложились различные мнения, но все они сводятся к значимости и чрезвычайной важности данной группы правил. Наиболее убедительной представляется позиция, согласно которой данные правила именуются обыкновениями правоприменительной деятельности.

По мнению исследователя рассматриваемой проблемы В.В. Попова, обыкновение правоприменительной деятельности представляет собой общий образ, обычно совершаемой правомерной властной деятельностью управомоченных субъектов, связанной с организацией реализации правовых норм. Данное определение во многом раскрывает содержание обыкновения, однако не в полной мере. С целью выяснения содержания и природы данного правового явления следует проанализировать характерные признаки обыкновений.

Во-первых, обыкновение представляет собой обычно сложившийся на практике в конкретном территориальном подразделении порядок действий субъекта правоприменения, который, однако, не урегулирован нормами материального и процессуального права. Это вовсе не значит, что обыкновения не имеют формы фиксации и никак не формализуются. Наиболее распространенной формой фиксации обыкновений являются такие распространенные в следственной практике документы, как методические рекомендации, письма вышестоящих должностных лиц (например, надзирающего прокурора), на определенный период, как правило, определяющие порядок действий правоприменителя. Конечно, некоторые из таких документов могут представлять собой и акты использования своего права вышестоящими должностными лицами, но этот вопрос требует дополнительной аргументации и со-